

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ xxxiii.

№ 1

1 ЯНВАРЯ.

С Л О В О

на день Богоявленія Господня.

*Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же блговолихъ, Того послушайте
(Мо. 3, 17).*

(Иннокентія, Архієпископа Херсонскаго).

Слышали вы, братіе, слово на нынѣшній день?—Слово не на землѣ сложенное, а съ небесъ гремящее? изъ устъ не Ангела или Архангела, а Самаго Бога Отца?—Дважды только во все пребываніе на землѣ Сына Божія слышанъ быль

глъсть къ Нему Отда—при Йорданѣ и на юваворѣ; и въ томъ и другомъ случаѣ—одинъ и тотъ же. Какъ послѣ сего долженъ быть важенъ глъсть сей! И для кого онъ, если не для насъ? Для Самаго Сына? во Онь; будучи Сыномъ любве Отчей, и безъ того знаетъ совершенно, какъ его любить Отецъ. Для Іоанна? и онъ же возвращающе Ему, глаголя: *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѹ*? слѣдовательно, зналъ, кого крестилъ. Для учениковъ Іисусовыхъ? ихъ еще не было при Учителѣ. Для народа Іудейскаго?—и его нисколько не видно при крещеніи Іисусовомъ. Послѣ сего, что зпачить глъсть съ неба, какъ не слово и проповѣдь во всему міру!

Что же вѣщаетъ Отецъ? *Сей есть Сынъ мой Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ!* О любезнаго и сладчайшаго гласа! Итакъ—чего ожидали праотцы, о чемъ предвозвѣщали Пророки, что прообразовалъ законъ и обряды, чего чаяли и о чемъ вздыхала вся тварь, то самое исполнилось во всей силѣ—Богъ, Самъ Богъ и Господь явился намъ!—и какъ явился? облеченный нашею плотию: принялъ на Себя наши грѣхи, принесши намъ всю Свою премудрость и правду, всю жизнь и всѣ благословенія. О радости и торжества истинно всемирнаго! Злонолучные праотцы рода человѣческаго возстаньте изъ персти и поклонитесь Тому, Который, будучи Сыномъ Божіимъ, благоволилъ содѣлаться и вашимъ сыномъ, дабы стереть главу зміи, вассъ прельстившаго! Законодатель Синая сиѣши на Йорданѣ узрѣть уже не сѣды славы Божіей, а самое лицо Божіе, которое такъ пла-менно желалъ ты видѣть, и не видѣлъ; *ибо* теперь, *видѣвъ Сына, видѣлъ Отца* (Іоан. 14, 9). Мудрецъ Израиль престань и ты вопрошать: *аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли* (З Цар. 8, 27)? Онъ вселился истинно, пріобщился крови нашей таѣ, что теперь ничто

не разлучить плоти и въ ней нашего человѣчества оть Еgo Божества.

Но что за сила Божественного гласа? Для чего свидѣтельствуетъ такъ о возлюбленномъ Сынѣ Отецъ?—Для того, дабы мы не могли не узнать, что намъ даровано Его безпредѣльною любовію,—дабы познали Сына, пріяли Его, какъ должно, и приняли отъ Него все, что Онъ принесъ намъ отъ Отца Его и нашего, Его по естеству, нашего по благодати. Вы,—какъ бы такъ вѣщаетъ намъ съ неба Отецъ,—удалившись отъ Меня находитесь во тьмѣ и сѣни смертной; никакія усиленія вашего разума не могутъ извести васъ изъ сей тьмы: вотъ вамъ Свѣтъ и Источникъ всякаго свѣта, Наставникъ, въ Коемъ всѣ сокровища премудрости и разума: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!*—Вы, увлекшись змійнымъ совѣтомъ, сдѣлались неоплатными должниками предъ Моимъ правосудіемъ, внали въ тяжкій плѣнъ грѣха и страстей, такъ что самая добрая воля ваша, при всѣхъ усиленіяхъ, не въ состояніи расторгнуть сихъ узъ, исторгнуть корень прирожденной порчи; вотъ вамъ Рѣшитель всѣхъ долговъ и узъ, Цѣлитель душъ и сердецъ, Который возметъ отъ васъ всѣ ваши неправды, и подастъ вамъ всю Свою правду: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Вкушевіе отъ плода запрещенаго внесло въ вашу природу сѣмена тли и разрушенія; вооруженная жаломъ грѣха смерть поражаетъ васъ на каждомъ шагу вашей жизни и вѣтъ избавляющаго: вотъ вамъ Владыка жизни и смерти, Который, имѣя животъ въ Самомъ Себѣ, подобно Мнѣ, всѣхъ, ихъ же хощетъ, живитъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Надъ вами висится темная власть имущаго державу смерти, духа злобы поднебесной, который, погубивъ праотца, силится погубить и всѣхъ васъ, его потомковъ; для сраженія съ нимъ, для низложенія его потребны оружія не плотскія, коихъ нѣтъ у

васъ:— вотъ вамъ Давидъ, Который можетъ низложить сего гордаго Голіаѳа: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!* Онъ со всею вѣрностю приведеть въ дѣйство всѣ мои благіе соѣтвы о васъ и вашемъ спасеніи; Онъ исправить все, что въ васъ и природѣ вашей есть нечистаго, богопротивнаго и смертоноснаго Онъ откроетъ вамъ всѣ пути къ достижению цѣли бытія вашего, къ возвращенію на путь правды и блаженства, къ соединенію со Мною. И такъ, оставивъ всѣ недоумѣнія, всякую боязнь и всякую гордость, пріимите всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ вашимъ возлюбленнаго Сына Моего, къ вамъ ниспосланнаго: *Того послушайте!* Идите за Нимъ всюду, куда Онъ ни поведеть васъ, дѣлайте все, что ни повелить вамъ; скажетъ любите враговъ,—любите; скажетъ: возьмите крестъ,—берите; велитъ распять на немъ илотъ съ ея страстями,—распинайте! Онъ знаетъ, что повелѣваетъ, и на все, что повелѣно, подастъ вамъ силы. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Того послушайте!*

Что можетъ, братіе, прибавить къ сему Божественному гласу слово человѣческое?—И такъ, вместо наставлений отъ себѣ и мы съ благоговѣніемъ повторимъ вамъ: Того послушайте! Въ послушаніи Спасителю нашему теперь все наше спасеніе. Но вѣрный признакъ истиннаго послушанія Ему состоить не въ другомъ чёмъ, какъ въ жизни по Его святымъ заповѣдямъ. Симъ только однимъ мы можемъ возблагодарить любви Отца, ниспославшаго къ намъ Своего возлюбленнаго Сына, явившагося для спасенія нашего; симъ удостоимся благодати Св. Духа, который для того нисходитъ теперь на Ходатая нашего, дабы чрезъ Него проліться въ дарахъ своихъ на всѣхъ насъ¹⁾). Аминь.

¹⁾ Сочин. Иппонентія Херсон. С.-Пб. 1871 г. т. 1 стр. 332—335.

Святые мученики и подвижники, какъ высокіе образцы вѣры и благочестія христіанскаго.

I.

Со всегдашнею назидавіе наше Святая Церковь составила и содергть священныи сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ мучениковъ и подвижниковъ Христовыхъ, какіе явились преимущественно въ первыя времена христіанства. Читая въ этихъ священныхъ сказаніяхъ, между прочимъ, о томъ какое беззавѣтное послушаніе и послѣдованіе заповѣдимъ Божіимъ и какое высокое христіанское благочестіе являли въ своей жизни христіане первенствующихъ вѣковъ, и какъ ови не только безъ малѣйшаго страха, но даже съ восторгомъ и радостю шли на самыя страшныя мученія и на смерть за Христа, невольно поражаешься удивленіемъ и преклониешся предъ этой глубокою вѣрою и беззавѣтною преданностю Господу. Очевидно прежде всего при этомъ, что христіане первыхъ вѣковъ обладали въ высокой степени драгоценнымъ сокровищемъ вѣры; — вѣра ихъ въ Бога и во всѣ Божественные обѣтованія была живая, непосредственная, глубокая, не волнующаяся никакими сомнѣніями и колебаніями; отъ того и преданность ихъ Господу была такая беззавѣтная и выражалась такими высокими и самоотверженными подвигами благочестія.

Видимъ ли мы въ наше время что либо подобное? Увы, между нами, далеко иѣть, такой живой вѣры и безграничной покорности и преданности Господу. Для всѣхъ и каждого очевидно, что вѣра огромнаго большинства христіанъ нашего времени до того измельчала и ослабѣла, что представляетъ собою развѣ только одно подобіе вѣры первыхъ христіанъ, и потому такая шаткая, такъ ск. смутная вѣра можетъ ли производить подобающе вліяніе на нашу жизнь, на наши пра-

вь? Какъ легко напр. святые мученики, ради Христа и вѣнца мученическаго, разставались со всѣми земными удовольствіями и привязанностями, и какъ мало они заботились объ удобствахъ земной жизни, считая все это ничтожествомъ въ сравненіи съ нетѣнными благами вѣчной жизни. А то ли мы видимъ между наими? Увы, совсѣмъ напротивъ, у насъ на каждомъ шагу только и заботъ, что объ удобствахъ и выгодахъ земныхъ; другъ предъ другомъ всѣ пустились въ погоню за этими выгодами и пріобрѣтеніями, а о жизни будущей и о Царствіи Божіемъ у насъ серьезно помышляютъ и заботятся только не многіе избраники да развѣ тѣ, кто или по глубокой старости, или по тяжкому болѣзненному состоянію уже стоить, такъ ск., на краю могилы, и кому все уже указываетъ, что видимо наступаетъ и номинутно приближается его послѣдній день, что вотъ—вотъ пробьетъ его послѣдній часъ.

Не напрасно же Святая Церковь содержитъ для насъ эти священные сказанія о святыхъ мученикахъ за Христа. Здѣсь предъ вами являются высочайшіе образцы, взирая на которые и примѣня ихъ къ себѣ, мы видимъ — какъ мы ни въ чемъ не похожи на этихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые однакоже были такие же люди какъ и мы, — на какое, можно сказать, неизмѣримое разстояніе мы отстоимъ отъ нихъ, и какъ потому мы оказываемся по настроенію, по направлению нашихъ мыслей и желаній, и по дѣламъ нашимъ, совсѣмъ не тѣми, какими мы быть должны. Вотъ какую высокую пользу составляютъ для насъ эти священные сказанія о жизни и подвигахъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ! Эти святые образцы служатъ для насъ самыми живыми указаніями тщетной суетности нашихъ обыденныхъ мыслей и желавій, ничтожества нашихъ стремленій и намѣреній, — убазаніями нашего крайняго предъ Господомъ недостоинства, ко-

торое и должно бы внушать намъ самое глубокое смиреніе и непрестанную скорбь о нашемъ печальномъ грѣховномъ состояніи. Между тѣмъ мы, въ крайней гордости нашей, забывая собственные пороки и недостатки, еще постоянно упражняемся въ томъ, что судимъ и осуждаемъ другихъ. Очевидно, это есть крайнее заблужденіе, крайнее безуміе, которое мы всѣми силами должны искоренить въ себѣ какъ величайшее зло и тяжкое преступленіе противъ заповѣди Христовой, и побѣждать его искреннимъ размышленіемъ и печалію о собственныхъ нашихъ грѣхахъ, побѣждать смиреніемъ, драгоцѣнныя уроки котораго также обильно содержатся для насъ въ жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Вотъ почему наши благочестивые предки, да и нашего времени благочестивые люди оказываются такое беззатѣнное вниманіе и такъ усердно зачитываются этими священными сказаніями о страданіяхъ Святыхъ мучениковъ и о жизни и подвигахъ другихъ угодниковъ Божіихъ! Они видѣть здѣсь и принимаютъ въ сердцу живые примѣры глубокой вѣры и непреклонной преданности Господу. Но по тому же самому и мы бр. должны оказывать этимъ священнымъ сказаніямъ самое полное вниманіе и сочувствие, чтобы высокими примѣрами Святыхъ угодниковъ Божіихъ возбуждать въ себѣ святое соревнованіе, освѣжать и воспитывать въ себѣ святыя чувства вѣры и благочестія.

II.

Изъ бесчисленного сонма великихъ подвижниковъ и мучениковъ за Христа возмемъ для примѣра Св. мучениковъ Адріана и Наталію. Читая замѣчательнѣйшую повѣсть о тѣхъ подвигахъ и страданіяхъ, какія они претерпѣли за Христа, поражаешься удивленіемъ—какъ могли быть по си-

дамъ слабому человѣку такие чрезвычайные подвиги самоотверженія! Поистинѣ, *Отъ Бога вся возможна*. Понятно, что святые мученики не сами по себѣ были въ силахъ поднять и совершать такие не обыкновенные подвиги, а особенною помощію Божіей силы и благодати. По глубокой вѣрѣ и несокрушимой преданности Господу, они возбуждались высокимъ благочестивымъ желаніемъ и принимали твердую решимость пострадать за Христа; а Господь помогалъ имъ и чудесно укрѣплялъ ихъ переносить всевозможныя, невѣроятныя мученія. Но смотрите, сколько высокихъ подвиговъ самоотверженія привесли въ жертву Богу Святы Адріанъ и Наталія! Они были молодые супруги, нѣжно любившіе другъ друга; во и самую любовь супружескую принесли въ жертву Богу. Они имѣли большое богатство; но все оставили и отъ всего отказались безъ малѣйшаго колебанія, чтобы за другими исповѣдниками Имени Христова послѣдовать на ужасныя мученія и смерть за Христа. Святая Наталія, когда ея молодой супругъ содержался въ заключеніи и въ числѣ другихъ исповѣдниковъ подвергался ужаснымъ пыткамъ, кромѣ того что непрерывно участвовала во всѣхъ ужасныхъ страданіяхъ Святыхъ мучениковъ, неотходно служа имъ день и ночь, лѣбзяя ихъ язвы, отирая мученическую кровь, перевязывая раны, укрѣпляя ихъ въ терпѣніи и воодушевляя ихъ упованиемъ вѣчнаго блаженства въ жизни будущей,—еще когда пришли мучители въ темницу, чтобы въ довершенѣе ужасныхъ страданій святыхъ мучениковъ перебить имъ руки и ноги, имѣла мужество сама своими руками подлагать подъ страшный молотъ ноги и руки своего возлюбленнаго супруга, до самой смерти воодушевляя его и себя нетленною красотою вѣнца мученическаго, безконечною славою во царствіи небесномъ, пока и сама паконецъ отъ невыразимыхъ душевныхъ страданій, на могилѣ своего возлюбленнаго супруга скончалась.

лась, предавъ духъ свой Господу. Боже мой! Какая высокая, неизмѣнная и несокрушимая любовь къ Господу! Какое не-преклонное на Него унованіе, никакою жестокостію мученій непобѣдимая преданность, и какое чрезвычайное самоотверженіе!

Но не приходитъ ли намъ при этомъ само собою на мысль—что мы—то приносимъ въ жертву нашему Господу? И есть ли въ нашей жизни и въ нашихъ дѣлахъ и стремлѣніяхъ хотя что либо подобное той высокой любви и преданности, какія оказали Господу Святые мученики и угодники Божіи? Увы, по крайней слабости и шаткости нашей вѣры, и сердце наше изсохло для жертвъ любви, и мы приносимъ въ жертву Богу развѣ одну восковую свѣчу иногда и ту часто такого качества, что ее и въ церковь-то нести неприлично, такъ какъ она издаетъ смрадъ и копоть и только портить здѣсь стѣны и святыхъ иконы. Вотъ какая жертва большою частью приносится отъ насъ Господу! Лучше сказать, у насъ все для міра, для бренного тѣла и для гордости житейской; а для Бога нѣтъ ничего! Въ Церкви за Богослуженіемъ мы постоянно слышимъ молитвенное возглашеніе: *сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* А скажи-ка намъ въ самомъ дѣлѣ, или потребуй отъ насъ, чтобы мы предали Христу свою жизнь, чтобы т. е. каждую минуту были готовы оставить все, всѣ прелести міра и всѣ привязанности наши и умереть за Христа, или хотя посвятить Ему нашу жизнь,—о, какъ мало между нами окажется желающихъ ити на такое самоотверженіе! Да и найдется ли кто, безъ колебаній и сомнѣній? Не грустное ли такое наше состояніе,—недостойное ли глубочайшаго сожалѣнія и слезъ? Не видимъ-ли мы ясно и очевидно, какъ мы далеко отошли отъ первыхъ христіанъ, которые такъ горячо любили Христа, такъ глубоко были преданы Ему, что все въ жизни, всѣ радости и

утѣшеннія, все что только привлекаетъ собою и интересуетъ здѣсь человѣка,—все безъ остатка и колебанія приносили въ жертву Господа, ни о чѣмъ не жалѣя,ничего не щадя для своего Господа—ни здоровья, ни благополучія, ни самой жизни! Какъ же возможно было бы намъ на будущемъ судѣ Божіемъ стать съ ними рядомъ? И какими глазами мы взглянемъ тогда не только на Господа, но даже на самыхъ этихъ христіанъ первыхъ вѣковъ, когда мы постоянно и непрерывно только и заботились здѣсь, что о разныхъ удобствахъ земной жизни, чтобы обратить эту жизнь въ одно сплошное удовольствіе и наслажденіе, не принося и не посвящая Господу ничего, кромѣ однихъ, такъ сб., неважныхъ намъ остатковъ, и то только ради очищенія совѣсти? За что же и какихъ наградъ мы можемъ ожидать себѣ въ жизни будущей? Пойстина, не самъ уже Господь, а эти Святые мученики, подвижники и угодники Божіи будутъ нашими судіями на будущемъ судѣ; они станутъ тамъ противъ наасъ живымъ укоромъ и обличевіемъ.

Вотъ какимъ прекраснымъ зеркаломъ служатъ для наасъ эти священныя описанія житій Свityхъ мучениковъ и подвижниковъ, благоугодившихъ Господу ^{самоотверженiemъ}! Читая эти описанія, мы удивляемся высотѣ и святости подвиговъ Св. угодниковъ и вмѣстѣ ясно видимъ собственное наше ничтожество и недостоинство, видимъ глубину нашего униженія, видимъ, что вся жизнь наша на землѣ проходить въ однихъ ничтожныхъ хлопотахъ о тѣлѣ и прахѣ; а для Бога и спасенія души у наасъ большую частью вѣтъ ничего—ни заботливой мысли, ни твердаго доброго дѣла; мы живемъ такъ какъ будто намъ вѣчно оставаться и жить на землѣ; а въ вѣчной жизни, которая стоять предъ нами, мы не только не готовимся надлежащимъ образомъ, но даже мало и думаемъ о ней. Вотъ въ какомъ ужасномъ и крайне опас-

номъ ослѣплениіи мы постоянно вращаемся! И читая описанія жизни и подвиговъ Святыхъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ, которые путемъ скорбей и страданій достигли царствія небеснаго, и хорошошенько вдумывансь въ эти описанія, въ которыхъ все такъ впечатительно относится и къ намъ, мы видимъ себя стоящими на краю пропасти, видимъ подъ собою бездну погибели!..

Но да не обойдутъ насъ, по крайней мѣрѣ, чувства искренняго смиренія и покаянія! Господи! Умилосердися и пощади насъ молитвами и представительствомъ Святыхъ мучениковъ и угодниковъ Твоихъ! Мы признаемъ себя достойными вѣчной погибели; и все упованіе наше — на молитвы за насъ предъ Тобою и представительство Святыхъ угодниковъ Твоихъ; наипаче же вся надежда наша на Твое бесконечное милосердіе!

Прот. Д. Склобовский.

НЕПРЕСТАННО МОЛИТЕСЬ. (1 Сол. 5, 17).

Таково наставленіе Ап. Павла, которое онъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ, заповѣдуя *всякою молитвою молитвся на всякое время духомъ* (Еф. 6, 18). Постоянству въ молитвѣ научаетъ и самъ Спаситель притчею о вдовицѣ, неотступностью прошенія умолившей неправеднаго судью (Лук. 18, 1 и дал.). Видно, что непрестанная молитва есть не случайное предписаніе, а неотъемлемая черта духа христианина, котораго жизнь, по Апостолу, *сокровенна со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3). Посему въ Богъ ему пребывать необходимо должно вниманіемъ и чувствомъ, къ Богу непрестанно — устремлять свои мысленные очи и ходить во свѣтѣ лица Божія. Только при такомъ постоянномъ обращеніи къ

Богу, духъ человѣка мало по малу отрѣшается отъ земнаго и таиннаго, прилѣпляется Господеви и воспламеняется огнемъ любви Божественной. Посему вся жизнь Христіанина, во всѣхъ ея проявленіяхъ, должна освѣщаться постояннымъ устремленіемъ къ Богу, должна быть проникнута непрестанною молитвою къ Богу.

Но спросить,—какъ человѣку плавающему въ морѣ житейскихъ попечений, живущему въ мірѣ и среди міра, можно непрестанно молиться?— «Молиться всегда и непрестанно не то значитъ, чтобы всегда читать псалмы и молитвы написанныя—это дѣло невозможное: ибо всякому Христіанину надобно дѣлать дѣло, по званію своему; также плоть, утруженная дѣлами и трудами, требуетъ усюокенія, сна и проч. Но значитъ то, чтобы часто, во всякомъ начинаніи и дѣлѣ, возводить умъ и сердце и воздыхавіе къ Богу и просить у него милости, помощи и заступленія. Причина сему та, что сатана во всякое время съ своими злыми слугами находитъ наемъ; также плоть всегда похотствуетъ на духъ; а этимъ врагамъ мы сами противиться не можемъ. Посему должны молитвою вооружиться, стоять и крѣпиться (Сочин. Тих. еписк. ворон. т. 7 стр. 245). Умомъ и духомъ можно молиться во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Ходишь ли, сидишь ли, лежишь ли, за трапезою ли сидишь или дѣлаешь, въ народѣ, или въ уединеніи находишься, всегда можешь къ Богу умъ и сердце возводить и такимъ образомъ просить у Него милости: ибо Богъ вездѣ, всегда и на всякомъ мѣстѣ, по своему человѣколюбію готовъ насть слушать и памъ помогать» (Т. 1 стр. 108 и 109).

Св. Василій Великій учитъ: надобно не въ словахъ заключать молитву, а напротивъ поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добрыхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано:

аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божію творите (1 Кор. 10, 32) Сидиши за столомъ—молись, вкушаешь хлѣбъ—воздавай благодареніе Давшему, подкрѣпляешь виномъ немощь тѣла— помни Подавшаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу и въ облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдяхъ?—да не прекращается память о Благодѣтелѣ. Надѣваешь хитонъ—благодари Давшаго; облекаешься въ одежду, усугубь любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы, пригодные для зимы и лѣта, сохраняющіе жизнь вашу и закрывающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день, благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огонь освѣщать нощь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Пусть ночь доставить тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго и поклонись наилучшему Художнику всическихъ—Богу, который вся премудростію сотворилъ (Пс. 103, 24) Когда видиши, что вся животная природа объята спомъ, опять поклонись Тому, кто посредствомъ сна и противъ воли нашей разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ и чрезъ малое успокоеніе опять приводить въ бодрость силъ. Поэтому ночь да не вся будетъ у тебя собственнымъ и искучительнымъ удѣломъ сна; не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась—безполезною половина жизни, напротивъ того, ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву. Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою (Твор. свв. от. въ рус. перев. т. 8 ст. 68—69) ¹⁾. Даже и тогда, когда тѣло твое, удрученное тяже-

¹⁾ Воскр. Чт. г. XIX стр. 486.

стію дневныхъ трудовъ, предается отдохновенію и сну, ты имѣшь возможность молиться. А какимъ образомъ—вопросъ этотъ на основаніи словъ Ап. Іакова (5, 16)—молиться другъ за друга—разрѣшилъ намъ одинъ подвижникъ Авва Лукій¹⁾. Къ нему пришли однажды два монаха, называвшіеси Евхитами т. е. молящими Старецъ спросилъ ихъ, между прочимъ, какимъ они занимаются рукодѣльемъ? «Мы не занимаемся рукодѣльемъ», отвѣчали Евхиты, а по заповѣди апостольской, «молимся непрестанно».—Такъ вы никогда не ѿдите и не спите?—«Ѣдимъ и снимъ», отвѣчали монахи.—Какъ же говорите вы, что молитесь непрестанно? Богомолы замолчали, не зная, что отвѣтить на сей затруднительный вопросъ. Простите мя братія, сказалъ тогда смиренный Авва; вы поступаете не по истинѣ; потому что на дѣлѣ не исполняете того, что говорите. А я вамъ покажу, что, труясь надъ рукодѣльемъ, можно молиться непрестанно. Плетя кошицы, я читаю непрестанно: помилуй мя Боже! такимъ образомъ упражняюсь весь день, молясь сердцемъ и устами. Потомъ продавши рукодѣлье, часть вырученыхъ денегъ изживаю на собственные потребности, остальные бросаю на дорогѣ. Кто подниметъ и возметъ себѣ мои деньги, тотъ помолится за меня, когда я ѿмъ или сплю.

Такъ поступая, ири помощи благодати Божіей, христіанинъ по возможности исполняетъ апостольское слово—«непрестанно молитсѧ».

¹⁾ Вескр. Чт. г. 1 стр. 396.

СЕЛО ГОЛЫШЕВКА

[Архангельское] Коротоякского уезда.

Историко-статистическое описание церкви и прихода¹⁾.

История села.

Лишнимъ считаемъ подробно рассказывать историю *сгорѣ и тяжбѣ* Воронежского дѣвичьяго монастыря съ Ново-Голышевцами и жителями другихъ селъ Коротоякскаго уезда, потому что история эта грустная и мало интересная. Грустная говоримъ потому, что эти постоянныи тяжбы показываютъ въ тяжущихъ недостатокъ взаимной любви и уступчивости, недостатокъ христіанскаго мира и слишкомъ сильное пристрастіе къ земному и мірскому.

Тяжущіеси постоянно обвиняютъ другъ друга въ разныхъ обидахъ. Такъ старицы жалуются, что Коротоячены (т. е. именно боярскіе дѣти сель Ново-Голышевки, Сторожеваго и Селянаго, ближайшиe сосѣди Форасанской вотчины) свозятъ у нихъ старицъ сѣю²⁾, владѣютъ монастырскими ловлями по озерамъ³⁾, разгоняютъ монастырскихъ бобылишковъ⁴⁾ и впредь хваляются быть и грабить тѣхъ, кто у нихъ ходить за дѣлами въ вотчинѣ⁵⁾. А однажды они польстились даже на нѣсколько избѣ и клаѣтей, построенныхъ Ново-Голышевцами въ лѣсу, который прежде принадлежалъ монастырю, внослѣдствіи-же былъ отписанъ Петромъ I на корабельное и бре-гонтивное дѣло, и просили государя отдать эти избы и клаѣти въ монастырь⁶⁾. Коротоячена съ своей стороны неодно-

¹⁾ Продолженіе. см. № 21 Вор. Епарх. Вѣд. за 1892 годъ.

²⁾ «Акты Вор. Покр. Мон.» III, № 10, стр. 24; IV, № 27, стр. 44.

³⁾ Ibid. IV, № 9, стр. 37; III, № 10, стр. 24.

⁴⁾ Ibid. IV, № 9, стр. 37.

⁵⁾ Ibid. IV, № 27, стр. 44.

⁶⁾ Ibid. IV, № 20, стр. 41—42.

кратно жаловались, что и монастырскія власти съ крестьянами косить и перевозять къ себѣ ихъ, Коротоячанъ, съюно¹⁾, ломаютъ и присваиваютъ себѣ построенный имп на своихъ земляхъ избы и кѣти²⁾)

Ссоры и тяжбы другъ ва друга повторялись настолько часто, что старицы жаловались и притомъ неоднократно: «бить чelомъ на вихъ (Коротоячанъ) великому государю можи нашей не стало»³⁾). Нѣсколько разъ старицы просили и государя и патріарха о томъ, чтобы Форасанскую вотчину они взяли на себя а имъ, старицамъ, или дали другую вотчину, «которая отъ украиныхъ городовъ удалѣна», или взамѣнъ того давали руги на содержаніе монастыря⁴⁾). Хотя подобные ходатайства старицъ и не имѣли успѣха, но во всякомъ случаѣ возникшія непріятности между ссорившимися причинили не мало хлопотъ и беспокойствъ для обоихъ сторонъ.

Споры тяжущихся сторонъ окончились тѣмъ, что въ 1701 году велико было царскою грамотою обѣимъ тяжущимся сторонамъ владѣть по дачамъ 192 (1684) года впредь до валовыхъ писцовъ⁵⁾. Чѣмъ-же впослѣдствіи окончательно разрѣшилось все это тяжебное дѣло, неизвѣстно, такъ какъ актовъ касающихся описываемой мѣстности, позднѣе 1701 года не сохранилось.

Во всякомъ случаѣ Ново-Голышевцы совершенно утвердились на своемъ мѣстѣ при устьѣ рѣчки Голышевки, такъ какъ и до сего времени, по прошествіи болѣе 200 лѣтъ, въ Голышевкѣ сохранились вѣкоторые изъ фамилій 1673 года, напр. Нартовы, Анасовы и Медвѣдевы.

¹⁾ Ibid. I, 13, стр. 41. Незданные акты, по описи С. Е. Звѣрева № 83.

²⁾ «Акты», отд. 1, № 13, стр. 14.

³⁾ Ibid. IV, 9, стр. 37.

⁴⁾ Ibid. IV, № 6, стр. 35; № 7, стр. 36; № 8 стр. 37; III, 10, стр. 24—25.

⁵⁾ Нездан. акты. № 145/89.

Основанная по соседству со Старою Голышевкою, Новая Голышевка въ скромъ времени, вѣроятно, слилась съ нею въ одно село, именовавшееся просто Голышевкою, впослѣдствіи же и Архангельскимъ по имени храма.

Что касается того, насколько далеко другъ отъ друга и въ какую другъ отъ друга сторону стояли Старая и Новая Голышевки, то на этотъ вопросъ древніе акты отвѣта не даютъ. Намъ думается, что Новая Голышевка была южнѣе, тамъ, гдѣ въ настоящее время такъ называемый затонъ (при устьѣ р. Голышевки), а Старая Голышевка сѣвернѣе, гдѣ теперь остальная части села¹⁾. Надъ ними (ближе къ Новой Голышевкѣ) возвышалось Голышевское городище, служившее охраною значительной части описываемой мѣстности при нападеніи татаръ. Въ ту пору, когда основана была Новая Голышевка, городище еще играло замѣтную роль. На немъ была устроена *караульная башня*, принадлежавшая къ числу промежуточныхъ полевыхъ укрѣплений Бѣлогородской пограничной черты, находившихся между Коротоякомъ и Воронежемъ. Башня эта упоминается въ описи г. Коротояка 1678 года въ числѣ другихъ полевыхъ укрѣплений этого города: «да на Голышевскомъ городиши караульная башня, отъ Коротояка въ 30 верстахъ (отъ Коротояка вверхъ по рѣки Дону къ Воронежскимъ крѣпостямъ на татарскихъ

¹⁾ Такъ думать даютъ право слѣдующія обстоятельства. Ст. Голышевка, какъ въ Новой, конечно, получила свое наименование отъ рѣчки Голышевокъ, такъ какъ рѣчки эти по стариннымъ актамъ известны съ начала XVII ст. Слѣд., Ст. Голышевка стояла на р. Голышевѣ и, конечно, выше устья, такъ какъ при устьѣ впослѣдствіи дены были усадебныя земли для Нов. Голышевки, такъ какъ къ тому же пашни на Ново-Голышевскія земли съ юга граничили съ Сторожевскими, то южнѣе Новой Голышевки Старая быть не могла. А такъ какъ съ сѣвера близко были границы Боршескаго монастыря, то Старая Голышевка должна была стоять къ Новой очень близко. Можно предполагать, что крайніе дворы ихъ сходились и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ до сего времени сохраняется камицка первой Голышевской церкви, вѣроятно, общей для обоихъ Голышевокъ.

перелазъхъ, т. е. переправахъ черезъ р. Донъ), да подаѣ рѣки Дону построены крѣпости: двойные надолбы и засѣка¹⁾, т. е. были поставлены стойми за наружнымъ краемъ рва городища въ два ряда большие обрубки дерева, засыпанные сверху землею съ хворостомъ (надолбы)²⁾, и навалены громадныи кучи вырубленныхъ совсѣмъ съ пнями деревьевъ (засѣки)³⁾. Въ такихъ полевыхъ укрѣпленияхъ стояло въ мирное время по 10 человѣкъ, «а по вѣстимъ (т. е. въ случаѣ извѣстій о татарскомъ набѣгѣ) по 20 чел. и по 30 человѣкъ»⁴⁾. Все это показываетъ, что Голышевское городище, а вмѣстѣ съ нимъ и с. Голышевка въ XVII ст. имѣли въ описываемой мѣстности извѣстносъ的战略ическое значение.

Уже во времена Святителя Митрофана Голышевка сдѣлалась вотчиной Боршевского монастыря; а такъ какъ Боршевскій монастырь въ свою очередь былъ вотчиной Воронежской Архіерейской каѳедры, то Голышевка въ сущности составляла вотчину архіерейскую. Еще 16 Декабря 1688 (197) г. въ членитной Сторожевского Богоявленского попа Бориса Святителю Митрофану упоминается, какъ житель села Голышевки (безъ обозначеніе новой или старой), крестьянскій староста Троицко-Боршева монастыря Козма Герасимовъ⁵⁾. Другое еще болѣе точное указаніе на принадлежность Голышевки къ Боршевскому монастырю встрѣчаемъ въ 1691 году. Къ этому году относится слѣдующая интересная для истории Голышевки надпись на старинной слѣдовавшей исал-

¹⁾ «Прибавленія къ IX тому Дополненій къ Актаама Историческими», № 106. «Описи городовъ, стр. 281—282».

²⁾ Баканый Д. Н. «Очеркъ изъ истории колонизаціи и быта степи, окраины моск. государ.» т. I, стр. 203, примѣчаніе 639.

³⁾ Ibid. стр. 204, прим. 646.

⁴⁾ Цитировано изъ IX т. Дополн. къ Акт. истор.».

⁵⁾ Собрание древн. акт. Ворон. Митроф. мон. Геродіакона Софилакта. По рукописной описи, составленной С. Е. Звѣревымъ, см. № 31.

тири, не имѣющей начала и неизвѣстно когда изданной: «199 года Февраля въ 9 день куплена сія книга глаголемая псалтирь Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго домового Ево приписанного Троицкого Боршева монастыря крестьяниномъ Феокт. Иван. Кузнецомъ. Подана вцерковь Архистратига Божия Михаила тогожъ Боршева монастыря вотчины въ селѣ Новой Голышевки по ево Феоктистову обѣщанию». . . Въ другихъ позднѣйшихъ подсихъ, относящихся къ XVIII ст. и въ адресахъ, присыпаемыхъ бумагъ архіерейскаго приказа, Голышевка именуется уже прямо архіерейскою вотчиной¹⁾.

Изъ жизни Голышевки за то время, когда она была архіерейской вотчиной, можно отмѣтить только то, что она управлялась особыми управителями. Однимъ изъ такихъ управителей былъ монахъ Герасимъ, упоминаемый, какъ свидѣтель надписи, сдѣланной священникомъ Иваномъ (во 2-й полов. XVIII ст.) на книгѣ, «нарицаемой шестодневъ, сиречь осмогласникъ», изд. 1663 г.

Во владѣніи Воронежскихъ Епархиальныхъ Архіереевъ Голышевка пробыла около 80 лѣтъ (считая съ 1686 года, въ которомъ Святителю Митрофану пожалованъ Боршевскій монастырь, а съ нимъ, вѣроятно, и Голышевка).

Новая перемѣна въ жизни Голышевцевъ послѣдовала въ 1764 году, когда составленная Императрицей Екатериной II комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ положила отобрать всѣ церковные имѣнія и отдать ихъ въ вѣдѣніе коллегій экономіи, отчего крестьяне этихъ имѣній и стали называться экономическими. Экономическими крестьянами жи-

¹⁾ Надпись на постн. троиц., изд. при патр. Адріанѣ въ 1699 г., на апостолѣ, изд. въ 1751 г. Адресы на пѣниченыхъ памяткахъ изъ Ворон. Арх. приказа 17 Января 1752 г. и 1 Ноябр. 1751 г. (Мѣстн. церковн. архивъ).

тели Голышевки писались въ церковныхъ книгахъ до Аврѣля и Маи 1839 года, а съ этого времени и понынѣ они состоятъ крестьянами государственными.

Нужно однако же замѣтить, что зависимость Голышевки по отношенію къ архіерейскому дому продолжалась до 1861 года. Вилоть до этого года вся почти прислуга при архіерейскомъ домѣ набиралась изъ бывшихъ монастырскихъ вотчинъ. Такъ изъ Голышевки и Боршева при архіерейскомъ домѣ служило по 2 человѣка, всего-же такой прислуги, по словамъ бывшихъ архіерейскихъ служителей,¹⁾ было до 46 человѣкъ.

Замѣчательно, что Голышевка, находясь на границѣ Воронежскаго и Коротояцкаго уѣздовъ, нѣсколько разъ переходила изъ одного уѣзда въ другой. Въ XVII ст. жители Ново-Голышевки именовались Коротояченами. Въ XVIII ст. до 1781 г.²⁾ Голышевка состояла въ Боршевскомъ станѣ Воронежскаго уѣзда, а съ этого года снова входитъ въ составъ Коротояцкаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Николай Поликарповъ.

¹⁾ Въ часѣ ихъ между прочимъ находился нынѣшній церковный староста И. Д. Вануздаевъ, состоявшій кучеромъ при недавно скончавшемся Преосвящ. Іосифѣ и доставившій намъ любопытныя свѣдѣнія о жизни тогдашнаго архіерейскаго дома.

²⁾ Дата указана по церковнымъ книгамъ. Точнѣе, вѣроятно, было бы указать 1779 годъ, когда въ Ворон. губ. произведена была переформировка уѣздовъ, при принадлежаніи въ дѣйствіе Екатерининскаго «положенія о губерніяхъ» 1775 года.

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи¹⁾.
Резолюціи Арсения II, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго (1800—1810 г.г.).

Выписано изъ журналовъ Воронежской Духовной Конюсторіи.

1805 года.

28 Августа.

Резолюцію Его Преосвященства, на опредѣлениі обѣ отказъ въ прошеніи города Коротояка Архангельской церкви священнику Павлу Путинцеву имѣть ему предъ всѣми того города Коротояка священниками первенства, коею предписа-
но: «Сдѣлать такъ, и притомъ объяснить Путинцеву, что онъ выставкою своею не только себя, но и Семинарію по-
срамляетъ, когда окончивши курсъ всего ученія, научился пьянствовать, а не поступаетъ такъ, какъ правила и нрав-
ственности, и благопристойности, и честности, и должности совѣтуютъ; хвастуетъ еще, что онъ упражняется въ сочи-
неніи и сказываніи по назначеніямъ и по своему произволенію проновѣдей, но не написавъ того, сказываетъ ли онъ пропо-
вѣди о пьянствѣ, и одобряетъ его или охуждаетъ. И видно не знаетъ того, что проповѣдникамъ говорятъ: врачу исцѣли-
ся самъ. И по словамъ Спасителя, не знатоки закона, но творцы сіи оправдятся. А посему и оскорблениe терпѣть не отъ Болховитинова, но отъ себя долженъ. Неумѣвъ первен-
ствовать, когда имѣль первенство, а самъ себя свергнувъ внизъ, хотеть карабкаться на гору, но уже поздо.—Ибо не ученые, по честные скорѣе могутъ влезть на гору чести и достоинства». Приказали: Съ прописаніемъ резолюціи Его

¹⁾ Продолженіе см. № 23 Вор. Епар. Вѣд. за 1892 г.

Преосвященства, для объявленія оной священнику Путинце-
ву послать указъ Благочинному.

31 Августа.

Резолюцію Его Преосвященства на Консисторскомъ при-
казаніи о выборѣ, на мѣсто Задонскаго уѣзда села Мечка
Космодаміановской церкви церковнаго старосты одноворца,
Алексѣя Ракитина, другаго, таковую: «Немѣшать прихожа-
намъ выбирать въ старосты, кому они по общему согласію быть
таковыми пожелаютъ, хотя бы то и Ракитину, когда по ихъ
словамъ другому повѣрить некому; только бы не было при-
страстія, а притомъ, чтобы въ случаѣ неисправности старосты
того, ови обще отвѣчали въ неправильной утратѣ суммы;
ибо церковная сумма должна употребляема быть неиначе,
какъ на нужды для церкви того прихода слѣдующія, только
съ вѣдома общаго прихожанъ и священно-церковно-служите-
лей; ибо церкви содержаніе зависитъ отъ прихожанъ, слѣд-
ственно они въ отвѣтѣ за тую сумму быть должны въ слу-
чаѣ ея сбора, и въ случаѣ злоупотребленія или утраты. И
тѣмъ иначе сіе должно быть, ежели общество больше важить,
нежели одинъ кто либо частной въ таковомъ расценѣ суммы.
Чего для объявить чрезъ Благочиннаго ближайшей округи
другаго, кромѣ Тихона, ибо на него падаетъ, якобы по срод-
ству, отъ соперниковъ недовѣрка, прихожанамъ Мечковскимъ,
чтобы ови сдѣлали выборъ и одобрение дали тому, кому всѣ
заблагоразсудятъ быть старостою, и подпісанъ оный выборъ
всѣ единодушно, прислали его для утвержденія въ Консисто-
рию, а сія дасть наставленіе тому старостѣ содержать сумму
въ порядкѣ, какъ законъ велитъ, чтобы онъ съ вѣдома свя-
щенника и съ согласія всѣхъ или по крайней мѣрѣ лучшихъ
прихожанъ, дѣлалъ расходы, заисывая въ приходорасходную
пропшнурованную книгу, а сумму держаль бы за замкомъ
своимъ и печатью священнническою».

6 Сентября.

Доцрость отобранный Задонского уѣзда села Дола Введенской церкви отъ священника Андрея Воскресенского объ отлучкѣ его сего года Мая 19 дня отъ должности, коимъ онъ показалъ, что онъ отлучился Саратовской губерніи въ находящійся въ Вольскомъ уѣздѣ раскольническій Никольскій монастырь для преданія себя въ раскольническій обрядъ, гдѣ и пробылъ Іюня съ первыхъ числа по 1 число Августа, и въ тамошней церкви неоднократно бывалъ какъ при священномѣдѣствіи, такъ и при исправлениі требъ, и молился сложеніемъ перстъ большаго къ двумъ послѣднимъ; на послѣдокъ, незахотя предаться, ушедшіи изъ оного, явился къ Вольскому Исцелителю и просилъ его о освобожденіи его изъ того монастыря, который и представилъ его въ Саратовское Губернское Правленіе. И во время бытности его въ ономъ, видѣлся здѣшней епархіи съ бѣжавшими священниками Андреемъ Александровымъ и Петромъ Оболенскимъ, которые отправились: 1-й Кавказской линіи на рѣчу Терекъ, а 2-й въ городъ Казань, и о священникѣ Александрѣ Васильевѣ слышалъ, что онъ находится въ старообрядческомъ верхнемъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Никольскаго въ 10 верстахъ. Приказали: отдать означеннаго священника Воскресенскаго на поруки матери его, и дѣло изготовить къ решенію. Его же обязать подпискою до решения дѣла въ неприступніи къ священномѣдѣствію и въ неотлучкѣ изъ Воронежа.

19 Сентября.

Резолюцію Его Преосвященства на справкѣ о опредѣленіи Валуйскаго уѣзда, слободы Никитовки, Преображенской церкви священника Николая Шрамкова сына его Иосифа на предоставленное за нимъ при той церкви дьячковское мѣсто, кою предписано: «Для чего батюшка Ерей не отдаваль сына въ Семинарію, того здѣсь не означено; видно вѣжилъ его

дома, а по нѣжности съ 1796 года доселѣ немогъ совершен-
но всему нужному научить, и теперь къ себѣ же сына батышка присвоинеть, что законы не очень одобряютъ. А какъ
Іосифъ несовершеннъ во всемъ, то отослать его въ Семи-
варію, а мѣсто сіе за нимъ да будетъ только до выучки въ
Семинаріи, послѣ же того долженъ искать въ другомъ селѣ
мѣсто».

27 Сентября.

Докладъ Воронежскаго Семинарскаго Правленія о томъ,
что ученики философіи Федоръ Яковлевъ, Егоръ Путинцевъ,
Петровъ Столяровъ и Алексѣй Смольянниковъ послѣ всѣхъ
употребленныхъ учителемъ мѣръ для побужденія ихъ къ уче-
нію весьма малые сдѣлали въ немъ успѣхи, какъ по нера-
дѣнію, такъ и по худымъ способностямъ своимъ, и впредь
неможно ожидать отъ нихъ лучшихъ плодовъ ученія, и ре-
золюцію Его Преосвященства: «Ежели какія противныя чест-
ности и нестерпимыя по благонравію отъ кого изъ сихъ уче-
никовъ происходятъ шалости, о томъ имяно и ясно пропи-
савъ учитель долженъ представить. А прочимъ, которые не-
исправностію своею только наводятъ затрудненія и надежды
не подаютъ къ добру, велѣть чрезъ три мѣсяца искать при-
четническія мѣста и съ сихъ поръ несчитать ихъ въ числѣ
учениковъ философіи, а въ русскомъ Духовномъ Училищѣ;
хотя же они въ сей классъ ходить будутъ, учитель ими не
долженъ заниматься, чтобы другимъ не препятствовать, а
только замѣчать ихъ поведенія, чрезъ три же мѣсяца особо
о нихъ доложить, ежели они и не пріищутъ мѣсть; а впрочемъ
сказать имъ, что они лишаются всей надежды полу-
чить по только священническія, но и діаконскія мѣста, что
навсегда помнить Консисторіи, и въ Семинаріи всѣмъ сіе
объявить, что и впредь въ подобныхъ случаяхъ съ таковыми
поступлено будетъ равномѣрнымъ образомъ не смотря на то,

въ какомъ бы классѣ кто небылъ. А Петра Столярова теперь же лишить мѣста, утвержденаго за нимъ». Приказали: Съ прописаніемъ резолюции Его Преосвященства, для дѣйствительного исполненія посыпать въ Семинарское Правление указъ, а въ Консисторіи при случаѣ означенныхъ учениковъ просить вносить сіе въ справки, а отъ ученика Столярова отобрать на утвержденное за нимъ мѣсто указъ.

31 Октября.

Репортъ изъ Павловскаго Духовнаго Правленія, съ приложениемъ отобранныхъ отвѣтовъ Павловскаго уѣзда, слободы Семёновки Владимирской церкви отъ священниковъ, о неотдававшемъ ими Воронежской Семинарии нижняго грамматического класса ученику Алексѣю Попову съ предоставленного за нимъ при оной Владимирской церкви иономарскаго мѣста доходовъ, въ коихъ отвѣтахъ они показали, что они доходовъ потому неотдавали оному ученику, что мать его несогласилась на получение по 8 руб. въ годъ, а требовала гораздо больше. Приказали: Велѣть священникамъ платить матери ученика, по примѣру другихъ, съ причетническаго мѣста по 10 руб. въ годъ неудержно, о чмъ объявіи ей въ Консисторіи, послать для исполненія въ Павловское Духовное Правленіе указъ.

10 Ноября.

Прошение Тамбовской губерніи, Липецкаго уѣзда, села Молѣнъ однодворца Дорофея Меженова, которымъ изъясня, что сего года опредѣленъ онъ въ Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ монастырь въ число послушниковъ, просить изъ онаго уволить и опредѣлить въ общежительный Преображенскій Толшевскій монастырь въ число послушниковъ же, и резолюцію Его Преосвященства: «Нелюбо мнѣ, когда перемѣняютъ монастыри послушники, ибо благоразумія тутъ не видно, что необдумавши или не разсудивши прежде, опре-

дѣляется, а послѣ ему не нравится. Ежели настоятели Окавтовской ничего дурного въ немъ не замѣтилъ, и нужды или спору къ увольненію его не имѣеть, а Толшевской принять его согласенъ, то пусть будетъ по прошенію, однако замѣтить нужно его поступки».

14 Ноября.

Прошеніе Войска Донскаго Мигулинской станицы Николаевской церкви Пресвитера Филиппа Матвѣева, о дозволеніи вступить дочери его Мароѣ той же церкви діакона Ивана Иванова съ сыномъ Егоромъ въ бракъ, которыхъ де воспринимала при крещеніи вдова Канцелярская жена Прасковья Никитива, и о повелѣніи приходскимъ священникамъ обвѣнчать ихъ. Резолюцію Его Преосвященства: «Поступить, какъ законы гласятъ». И учченную изъ законовъ выписку. Приказали: Какъ по напечатанному въ требнику 7-го листа на оборотѣ церковному узаконенію положено у крещаемыхъ младенцевъ мужеска пола быть одному воспріемнику, а у женска пола одной же воспріемницѣ, воспріемникъ же и воспріемница у одного младенца бывають отъ одного обычая, и чтобы они составляли между собою каковы свойство, того ни въ соборныхъ, ни въ помѣстныхъ правилахъ не обрѣтается; а по напечатаному въ Кормчей книгѣ 6 Всеянскаго собора 53 правилу запрещается воспріемникамъ сочетатися въ супружество съ матерями своихъ сыновъ, ихъ же воспріяша отъ Святаго крещенія, того ради діакона Ивана сыну съ дѣвицею Марою, буде между ими другихъ правильно препятствующихъ къ бракосочетанію причинъ не имѣется,—въ супружество вступить дозволить; о чёмъ послать въ приходскимъ священникамъ указъ.

23 Ноября.

Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на дѣлѣ по сообщенію Тамбовской Духовной Консисторіи, коимъ тре-

буетъ увѣдомленія: можетъ ли быть принять въ здѣшнею епархию Лебединской Округи села Егорьевскаго вдовой дѣнчики Матрены Григорьевой сынъ Петръ, коею предписано: «Неизвѣстно,годенъ ли дѣнчики сынъ къ какой либо должности и можетъ ли куда привять быть, то намъ въ немъ нужды никакой и не настоитъ, а бѣдныхъ и негодныхъ къ должностимъ у насъ своихъ много».

15 Декабря.

Репортъ Воронежской Духовной Консисторіи отъ пристава Алексѣя Аристова, съ изыясненіемъ, что онъ сего Декабря 14 дня въ силу данией ему сыскной Воронежскаго Каѳедральнаго собора за ключаремъ Іересемъ Сахаровымъ ходилъ и объявивъ ему ту сыскную звалъ его въ Консисторію, который съ нимъ, приставомъ, тогда не пошелъ, а сказалъ, что онъ ключарь, въ Консисторію явится онаго же числа по полуночи часу въ десятомъ, но не явился. Приказали: Какъ и нынѣ ключарь не явился въ Консисторію, то послать за нимъ двухъ сторожей и велѣть представить его къ слѣдующему присутствію.

20 Декабря.

Резолюцію Его Преосвященства на дѣлѣ начавшемся по прошенію Валуйскаго уѣзда, села Богоявленскаго, діакона Ивана Андреевскаго сына Адріана, о опредѣленіи его тогожъ уѣзда въ слободу Александровку, Демино тожъ, къ Покровской церкви дѣнчкомъ, по которому дѣлу значится, что оный Адріанъ 1801 г. Іюля 6 дня по бытности его въ Семинаріи, за болѣзнию его, отданъ былъ оному отцу его, діакону, и съ того времени якобы за болѣзнию къ должности не явился. Врачебная здѣшняя Управа на требованіе сей Консисторіи дала знать, что оный Адріанъ нынѣ здоровъ, почему Консисторію велѣно отослать его при указѣ въ Воронежское Семинарское Правленіе, для помѣщенія его въ Русское Духов-

ное Училище, кою резолюцію предписано: «Отець виновать, что сына столько времени безгласно держалъ дома; и Семинарское Правлениe еще больше виновато, что столько же не вспомнило объ ученикѣ; такъ растерянетъ оно и всѣхъ учениковъ. Отца Консисторія оштрафуетъ по указу, а Семинарское Правлениe должно само себя стыдиться, и тѣмъ паче бояться штрафа за опущеніе общественной должности, чѣмъ паче себя почитаетъ умнѣе. А посему, взивъ сіе на замѣчаніе, должно Правлениe выправиться, нѣть ли и другихъ такихъ имъ подобныхъ неисправностей; впредь оно безотвѣтство понесетъ штрафъ за таковыя опущенія.—Малаго отослать въ Русское Духовное училище, по мѣста заnimъ несчитать дотоль, пока онъ достоинъ будеть того; если же паки будеть отлучаться или лѣниво ходить въ классъ, то отосланъ будеть въ свѣтское правительство». Приказали: Послать указъ въ Бирюченское Дух. Правлениe о оштрафованіи означенного діакона Андреевскаго за укрывательство своего сына Адріана отъ Семинарии за 4 года по 12 руб. за годъ и о присылкѣ оныхъ денегъ въ Консисторію для отдачи въ Семинарское Правлениe; а въ Семинарское Правлениe съ проинсіаціемъ резолюціи Его Преосвященства цослать указъ для дѣйствительного исполненія.

Васильевская церковно-приходская школа, состоящая въ приходѣ Рождество-Богородицкой церкви, села Нижней Грайворонки, Землянского уѣзда, Воронежской епархіи, за шестилѣтній періодъ существованія.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1886 года, иждивенiemъ жителей деревни Васильевки и Гремячей была открыта приходская школа при селѣ Нижней-Грайворонки Земл. уѣзда. Какъ, и при какихъ условіяхъ возникла эта школа, что пережила

она въ шестилѣтній періодъ своего существованія, это и со-
ставляетъ предметъ настоящей замѣтки.

Прежде всего вужно сказать, что описываемая школа
находится въ пяти верстахъ отъ приходской церкви, между
ея деревнями Васильевкой и Гремичей. Что за причины,
побудившія такъ далеко удалить школу отъ церкви, на это
отвѣтомъ послужитъ то обстоятельство, что въ селѣ Нижней
Грайворонкѣ есть земское училище, вполнѣ удовлетворяющее
школьнымъ нуждамъ сельскихъ жителей. И вотъ, когда воп-
росъ о церковно-приходской школѣ былъ поднятъ,— жители
деревни Васильевки и Гремичей изъявили желаніе имѣть ее
у себя, предложили средства на постройку ліколовы и ея нуж-
ды, и, какъ болѣе населенныя и ближайшія къ церкви де-
ревни, получили право на церковно-приходскую школу.

На первыхъ порахъ церковно-приходская школа не имѣ-
ла того сравнительно благоустроенного вида, который пред-
ставляетъ въ настоящее время. Она въ первые три года, съ
открытія, имѣщалась въ простой небольшой крестьянской
избѣ, чуждой всякихъ гигіеническихъ и педагогическихъ
удобствъ. Тѣснота класснаго помѣщенія, недостатокъ классной
мебели и классныхъ принадлежностей давали себѣ чувство-
вать на первыхъ порахъ. Не вдаваясь пока въ подробнос-
теречисленіе этихъ неудобствъ, укажу только на классные
ученические столы. Столы эти поддерживались козлами (под-
ставками), были покаты на обѣ стороны и имѣли скамьи,
какъ по ту, такъ и по другую сторону. За этими столами
ученики сидѣли въ два ряда, другъ къ другу лицомъ; такъ
что одинъ рядъ былъ обращенъ лицомъ къ учителю, другой же—спиной къ нему. Причина такого устройства столовъ
было тѣсное, сравнительно съ количествомъ учащихся по-
мѣщеніе.

Чрезъ три года, на разстояніи одной версты отъ дерев-

ви Гремячей и двадцати саженей отъ — Васильевки, была построена та школа, въ которой уже съ нѣкоторымъ удобствомъ помѣщаются теперь ученики. Зданіе этой школы въ 1891 г. было увеличено пристройкою комнаты для учителя и прихожей. Одновременно съ пристройкою комната и потолокъ былъ повышенъ на два вѣнца.

По наружному своему виду школа не представляетъ никакихъ характерныхъ особенностей. Наружный и внутренний видъ школы слѣдующій. Школа стоитъ на землѣ помѣщика Аѳанасія Аѳанасьевича Шеншина (Феть) и занимаетъ пространства въ четыриадцать аршинъ длины и девять аршинъ ширины. Самое зданіе представляетъ изъ себя пятистѣнныи, еловый срубъ, съ досчатыми трехъярусными сѣнями,— устроено на каменномъ фундаментѣ, покрыто соломою и имѣть десять оконъ съ крашенными ставнями, обращенными на всѣ четыре стороны. Какъ надворныхъ построекъ такъ и сада или огорода, школа не имѣть.

Внутри школы — три комнаты: прихожая, классная и учительская. Высота всѣхъ трехъ комнатъ три съ половиною аршина; потолки досчатые; окна большіе, съ двойными рамами, мѣрою въ шесть четвертей; печка голландская, съ вентилиторомъ, вдѣланымъ въ дымовую трубу выше печной заслонки.

Прихожая занимаетъ двадцать пять квадр. аршинъ, имѣть кирпичный полъ и одно окно, обращенное на востокъ. Въ этой комнатѣ ученики снимаютъ и вѣшаютъ верхнюю одежду на крюки, вбитые въ стѣну.

Классная комната занимаетъ девять квадратныхъ саженъ, досчатый полъ, двѣ двери и восемь оконъ. Одна изъ ея дверей ведетъ въ прихожую, другая въ учительскую комнату. Окна классной комнаты распределены слѣдующимъ образомъ: на югъ и западъ — по три окна и два — на сѣверъ.

Въ этой комнатѣ въ углу, на юго-западѣ, въ латунной ризѣ находится икона Благовѣщенія Пресвятой Дѣви Маріи; по стѣнамъ же висятъ въ рамкахъ картины ветхаго и новаго завѣта, портретъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Феодоровны¹⁾, географическая карта Россіи²⁾ и росписаніе уроковъ. На полу, въ два ряда, расположено одинадцать ученическихъ, крашеныхъ черною краскою, партъ со скамьями. Тутъ же, противъ ученическихъ столовъ, стоятъ поддерживаемыя стѣною двѣ деревянныхъ классныхъ доски. Въ этой же комнатѣ имѣется для учителя столъ и стулъ.

Учительская комната имѣеть пять аршинъ длины и четыре—ширины. Полъ, какъ и въ классной комнатѣ, досчатой. Освѣщается она однимъ окномъ, обращеннымъ на востокъ. Въ этой комнатѣ помѣщается шкафъ съ ученическими книгами и учебными пособіями, два тубарета и стулья.

Описываемая Васильевская церковно-приходской школа открыта по иниціативѣ мѣстного исаломщика А. И. Яковлева (нынѣ священникъ въ другомъ приходѣ); утверждена же Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 12 Января 1887 года³⁾. Въ организаціи школы принималъ ближайшее участіе мѣстный діаконъ Станкевскій⁴⁾. При утвержденіи школы епархіальное начальство имѣло въ виду троихъ преподавателей: законоучителемъ мѣстного священника отца И. В. Аз—ва, учителями же: исаломщика Яковлева и о. діакона.

¹⁾ Портреты—пожертвованы мѣстнымъ священникомъ отцомъ Иоанномъ Азировымъ.

²⁾ Карта,—пожертвованная на память Васильевской церковно-приходской школѣ, при первомъ посѣщеніи школы почетнымъ прихожаниномъ дворяниномъ Прокопіемъ Андреевичемъ Чижевскимъ.

³⁾ Отчетъ Епарх. Училищ. Совѣта за 1886/7 учеб. годъ, страница 37-я.

⁴⁾ Тамъ же.

кона Станкевского¹⁾. Но священникъ о. И. А.—овъ заково-учительство отклонилъ отъ себя, возложивъ оное на діакона Станкевского. Псаломщикъ же Яковлевъ, позанимавшись только восемнадцать дней, вслѣдствіе перемѣщеннія въ другой приходъ, тоже оставилъ школу. Такимъ образомъ, въ шестилѣтній періодъ существованія, въ Васильевской церковно-приходской школѣ занятія по всѣмъ предметамъ вель почти однѣ только діаконъ Станкевский, за исключеніемъ одного 1888—89 учебнаго года, когда школьніе труды съ о. діакономъ раздѣлялъ мѣстный псаломщикъ Митрофанъ Зацѣпинъ (нынѣ священникъ въ другомъ приходѣ), преподавая русскій языкъ и ариѳметику.

Пріемъ учениковъ въ Васильевскую церковно-приходскую школу ежегодно производится съ 15-го Сентября по 1-го Октября. Принимаются въ школу дѣти отъ 7-ми лѣтъ до 16-ти лѣтнаго возраста²⁾. Обучаются въ школѣ крестьянскія дѣти исключительно деревни Васильевки и Гремячей. Учебныя занятія начинаются со 2-го Октября и заканчиваются въ Апрѣль или Маѣ мѣсяцахъ, сообразно назначенію экзамена.

Занятія съ учениками ведутся по расписанію, выданному изъ Епархиального Училищного Совѣта за № 1524-мъ

Начинаются обыкновенно съ девяти часовъ утра и съ небольшими перемѣнами продолжаются вилоть до четырехъ часовъ по полудни. До пріѣзда учителя—школья дисциплина поддерживается дежурными изъ старшей группы. Ови же следятъ и за чистотою школы.

¹⁾ Воронеж. Епарх. Вѣдом. 1887 г., № 4., страница 116-л.

²⁾ Въ шестилѣтній періодъ въ Васильевскую школу принимались дѣти въ такомъ порядкѣ: въ 1886 году поступило 56 мальчиковъ, въ 1887 г.—23 м. 1 девочка, въ 1888 г.—7 м. 3 д., въ 1889 г.—12 м. 3 д., въ 1890 г.—22 м. 1 д., въ 1891 году поступило 20 мальчиковъ 8 девочекъ итого 140 мальчиковъ и 16 девочекъ; всего же -156 лицъ.

Для виѣкласнаго полезнаго чтенія въ школѣ имѣется небольшой библіотека; библіотека эта снабжается книгами отъ Епархіального Училищнаго Совѣта. Съ Августа мѣсяца 1891 года въ школу на церковный счетъ былъ выписанъ педагогическій журналъ «Церковно-приходская школа», издаваемый при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ; журналъ этотъ прочитывается учителемъ и подходящія статьи рекомендуются для чтенія ученикамъ. Въ праздничные дни ученики посѣщають храмъ Божій, гдѣ способные, по назначению учителя, читаютъ на клиросѣ.

Въ періодъ шестилѣтнаго существованія Васильевской церковно-приходской школы было пять выпускныхъ экзаменовъ

Діаконъ *П. Станкевскій*.

О «ПРИЗОРѢ ОЧЕСЪ».

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ октябрьской книжкѣ «Душеполезнаго чтенія» статья прот. Дм. Языкова, разъясняющая, на основаніи историческихъ справокъ, смыслъ приведенныхъ словъ изъ молитвы «по внегда родити женѣ отроча». Считаемъ не безынтереснымъ и не безполезнымъ перепечатать ее въ сокращеніи на страницахъ нашего изданія.

Св. церковь въ молитвахъ о родительницахъ, особенно во второй, молится, чтобы Господь и родительницу, и младенца сохранилъ отъ всѣхъ видовъ губительного влиянія духа злобы, тѣмъ болѣе, что по естественной слабости и родильница и младенецъ сами по себѣ являются совсѣмъ беззащитными; никакая сила, никакая предупредительность и предусмотрительность людей, ихъ окружающихъ, не можетъ решительно сказать, что охранять и родильницу, и младенца отъ тайной злобы людской и отъ козней діавола. Только ядовитость людской злобы и смертоносность козней діавольскихъ св. церкви

усматривается не въ лихомъ человѣческомъ глазѣ, не въ сглазиваніи, какъ предполагаютъ нѣкоторые, основываясь на выраженіи, встрѣчающемся въ молитвѣ «отъ очесъ призора»... Такое вѣрованіе, или, лучше сказать, такое грубое суевѣріе св. Василій Великій рѣшительно отвергаетъ и считаетъ удѣломъ лишь закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ старыхъ женщинъ безплодно живущихъ въ закрытыхъ теремахъ (*Слово о зависти*)...

Да и греческое выраженіе (*«васканіа тонъ офтальмонъ»*) и латинское (*«фасцинумъ окулерумъ»*) буквально значать: *призоръ очесъ*, а не лихой глазъ, не сглазиваніе или обмороченіе. По свидѣтельству почившаго знаменитаго изслѣдователя востока и древностей греческой церковной литературы преосвященнаго Порфирия, епископа Чигиринскаго, греческое *«васканіа»* никогда болѣе ничего не значило, какъ только: *мучительство*. Такое значение греческаго *васканіа* вполнѣ оправдывается характеромъ *Фасцинуса* и *фасцинула* у римлянъ, откуда и заимствовано греками самое выраженіе. У крайне суевѣрныхъ римлянъ-язычниковъ было божество (*Фасцинусъ*), которому приписана сила охраненія отъ лѣхого глаза, отъ порчи глазомъ, отъ сглазиванья. Плиній старшій обѣ этомъ божествѣ такъ говорить: «Дѣтей, по народному вѣрованію, охраняетъ и Фасцинусъ,—оберегатель не только дѣтей, но даже правителей народныхъ... Онъ Фасцинусъ, врачеватель отъ зависти, защищаетъ и колесницы тріумфаторовъ, привѣшенный подъ ними, а идущее рядомъ съ тѣмъ народное повѣрье велитъ имъ (тріумфаторамъ) внимательно (во всѣ глаза) смотрѣть (приизирать) на то, что привѣшено къ колесницѣ, для того, чтобы отстранена была (вдалъ) судьба, вражебная славѣ». Что же это было привѣшено къ колесницѣ для охраненія счастливаго тріумфатора отъ завистливаго и злобнаго главы, вреднаго для славы тріумфатора? То было *«фасцинумъ»* и *«фасцина»*—значки, амулеты, эмблеммы, медальоны съ отвратительными, мерзкими изображеніями, ко-

торыя, ревностные охранители себя и всякаго своего добра, римляне-суевѣры носили на цѣпчикахъ; особенно ревновали украшать себя такими принадлежностями роскошнаго туалета римскія матроны; а красавицы съ удовольствіемъ павѣшивали такие медальоны съ такими прелестами, вѣроятно для того, чтобы всякий, кто взглянулъ бы на нихъ, отвратился отъ нихъ,—вѣшали на дѣтей; прибивали къ входнымъ дверямъ своихъ домовъ; прикрепляли къ ларцамъ и сундукамъ, въ которыхъ хранилось имущество и драгоцѣнности, привѣшивали на любимыхъ ристалищныхъ и выѣздныхъ лошадей, чтобы ихъ кто не сглазилъ. Да и не одни значки, медальоны и проч. назывались фасцинами: у римлянъ; но и дѣйствія, приемы, поступки которыми суевѣріе римлянъ отражало отъ себя лихой, вредоносный глазъ,—все носильно название Фасцинуса и фасцинумъ. Такъ, напримѣръ, еслибы посторонній человѣкъ, намѣренно или случайно, взглянувъ на спящаго въ колыбели младенца, то мать этого младенца, или его няня должны были три раза плонуть въ сторону, что оберечь младенца отъ сглазиванья или отъ лихаго глаза; и это называлось «фасцинумъ». Если кто въ веселой компаніи распространялся о своихъ заслугахъ и выдающихся своихъ качествахъ, то, чтобы кто не сглазилъ его достоинства, хвастунъ долженъ былъ плонуть въ свою собственную пазуху, и это называлось «фасцинумъ». Кто желалъ, чтобы наступающій день былъ счастливъ для всѣхъ его дѣлъ и предпріятій и злая судьбина не коснулась бы ихъ, тотъ, по совѣту суевѣрнаго римскаго народнаго воззрѣнія, вставая утромъ съ постели, долженъ былъ стать на полъ прежде тою ногою, какою предлагается ему стать суевѣріе, и обувать первою ту, какую предписывается обереженіе своего счастья отъ лихаго глаза. И такой приемъ, какъ и все прочее, было понимаемо римлянами, по словамъ старшаго Плинія, какъ фасцинумъ, какъ броня, оберегающая поклонника Фасцинуса отъ прирожденія лихаго глаза.

Но никакое положение человеческой жизни, естественно, не вызывало такой заботливости и со стороны грубаго язычества, объ охраненіи отъ лихаго глаза, какъ положеніе родильницы—матери желаемаго всѣми потомства, упрочивающаго надежды и чаянія всякой фамиліи, всякаго сословія. Без силіе человеческой предусмотрительности и искусства открывало здѣсь широкое поле для борьбы съ враждебной судьбой, которая, по суевѣрію язычника, въ силу лихого, завистливаго, ненавистнаго человеческаго глаза, могла убийственно подействовать на беззащитную родильницу и новорожденнаго младенца. Поэтому суевѣріе язычниковъ и спѣшило окружить родильницу всѣми возможными охранами отъ сглазованія. Медальоны, эмблеммы, значки, амулеты (фасцина) на особыхъ подставахъ развѣшивались предъ глазами родильницы, привѣшивались къ стульямъ, кроватямъ, на которыхъ помѣщались родильницы, навѣшивались на цѣпочкахъ на родильницу и на младенца. И на всѣхъ этихъ значкахъ-амулетахъ изображались безстыдныя мерзости, на которыхъ и погибшія женщины постыдятся взглянуть. И всѣ такого рода медальоны, эмблеммы, амулеты (фасцина) почитались охраною отъ всѣхъ золъ и напастей, приключающихся отъ лихаго глаза, по народному повѣрью. Вотъ на такой-то фасцинуѣ, подвѣшенный къ колесницамъ счастливыхъ триумфаторовъ, народный говоръ суевѣрныхъ римлянъ и рекомендовалъ внимательно, во всѣ глаза, смотрѣть во время торжественнаго пути, чтобы злая судьбина, въ силу лихаго глаза, ушла далеко въ сторону отъувѣяннаго триумфатора. Такого рода фасцинумы рекомендовала услужливая народная римская медицина особенно родильницамъ и заказывала имъ пристально смотрѣть на амулеты, чтобы кто не склазилъ родильницу.

Въ подтвержденіе сему: обычаю въ житіи святителя Газскаго и Чудотворца Порфирия, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ его учениковъ, сообщается слѣдующее: въ Газѣ царствовало грубое язычество. Смиренный подвижникъ епи-

скопъ Порфирий прибывшій туда, въ скоромъ времени явился и предъ язычниками сильнымъ молитвенникомъ и великимъ чудотворцемъ, предъ которымъ одинъ за другимъ падали идолы, закрывались языческія капища и воздвигались Христовы церкви. Многіе изъ язычниковъ, особенно знатныхъ, не могли не относиться враждебно, и къ святому дѣлу св. епископа, и къ лицу самаго Порфирия, достойнаго носителя и проповѣдника славы имени Иисуса Христова. Къ разряду такихъ людей принадлежалъ одинъ богатый и знаменитый въ Газѣ римлянинъ, закоренѣлый язычникъ. Его сынъ жеватый тоже на богатый римлянкѣ знатной фамиліи, пользовался любовью отца, который горячо любилъ и свою невѣстку. Она была беременна. Вотъ настало время ей разрѣшиться отъ бремени. Но время настало, а разрѣшенія отъ бремени не послѣдовало. Начались страшныя предродовыя страданія больной, продолжавшіяся нѣсколько дней, которые съ промежутками часть отъ часу, день за днемъ, все усиливалась до того, что по нѣскольку времени страдалица лежала, какъ мертвая. Въ домѣ римлянина богача между прислужницами находилась дѣвушка-христіанка. Она, изъ состраданія къ безпомощно страдавшей госпожѣ, рѣшилась пословѣтовать господамъ попросить св. Порфирия прійти въ домъ и помочь родительницѣ. Предубѣжденіе противъ епископа было побѣждено любовью къ безпомощной страдалицѣ, жизнью которой дорожили въ домѣ. Святитель Порфирий явился на зовъ и потребовалъ прежде всего, чтобы всѣ *фасцины*, всѣ *васканія*, всѣ *призоры очесъ*, придуманные языческихъ суевѣріемъ для огражденія отъ лихого глаза и отраженія его вредоноснаго вліянія на родительницу, совсѣмъ были удалены отъ нея. Требованіе святителя безпрекословно исполнено. Святитель помолился Господу; страданія больной миновали; она благополучно разрѣшилась отъ бремени живымъ младенцемъ и осталась жива.

Само собою ясно, что святитель Порфирий имѣетъ дѣло не съ сглазиваньемъ, или лихимъ глазомъ, когда велить уда-

лить отъ больной «фасцина – вакканата», призоры очесъ, а то, что употреблено было суевѣрами для отраженія лихого глаза,—то были значки, медальоны, эмблеммы, амулеты, на которыхъ изображалась отвратительная мерзость, безстыдство которыхъ должно было возмущать чувство зрења всякаго, тѣмъ болѣе женщины и особенно больной родительницы.

Соответственно сему, въ Требнику Петра Могилы слова молитвы: «отъ призора очесъ» и читаются такъ: *отъ очеснаго негодовинія*, то-есть отъ зрења того, что приводить въ негодованіе, производить во всемъ существѣ человѣка *мучительство* (вакканіа), каковымъ и были мерзостныя изображенія на амулетахъ, почитавшіеся суевѣрами язычниками охраною отъ лихого глаза, отъ сглазиванія.

Такъ, на основаніи всего, что сказано было выше о *призорѣ очесъ*, можно и должно съ полнымъ правомъ заявить, что подъ *призоромъ очесъ* – по естественному соображенію – нельзя подозрѣвать въ словахъ молитвы св. Церкви моленія объ освобожденіи или огражденіи отъ лихого, непавистнаго глаза. А если есть място, куда проникаетъ благодатное вѣяніе этой молитвы, такъ это то, чтобы Господь охранилъ, плавающую въ естественныхъ страданіяхъ, родильницу отъ всякаго наитія враждебныхъ духовъ, отъ ревности и зависти и отъ всякаго непотребнаго, отвратительно мерзостнаго видѣнія и слышанія легкомысленныхъ разсказовъ различныхъ бабъ, отъ всякаго суевѣрного пріема и дѣйствія, которые способны возмутить, возбудить негодованіе не въ глазѣ только, но въ самой глубинѣ правовѣрующей души всякой честной христіанки. Только невѣріе въ силу и благодать молитвы св. Церкви можетъ соблазниться словами «отъ призора очесъ» и подозрѣвать Святую въ содружествѣ съ какимъ-то суевѣріемъ¹)...

¹⁾ Пастыр. Соб. № 49.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1 рубль
за
115 лист.

1 рубль
за
115 лист.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКАМИ.

Рекомендуются для собеседования съ народомъ.

Адресъ: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви, священнику С. Уварову.

«Воскресные Листки» имѣютъ цѣллю дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержать въ себѣ рассказы изъ Священной исторіи, исторію христіанскихъ праздниковъ, описание наиболѣе чтимыхъ православною Церковью святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношению къ современной жизни христіанъ. Каждый «Воскресный Листокъ» снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію.

Первоначально «Воскресные Листки» составляли собствено приложеніе къ еженедѣльному иллюстрированному журналу для чтенія въ христіанской семье «Воскресный День», но опытъ показалъ, что «Воскресные Листки» съ удобствомъ и пользою распространяются въ народѣ и въ отдельности. Въ виду этого «Воскресные Листки» выпущены въ продажу какъ въ отдельности, такъ и цѣлыми по 50 листковъ каждая. Всѣхъ «Воскресныхъ Листковъ» по 1893 г. вышло 200 №№. Цѣна каждого листка 1 коп., 100 листковъ стоять 70 коп., съ пересылк. 90 коп., книжки (по 50 листковъ) 40 к., съ перес 45 коп. Выписывающіе Листки на 5 руб. за пересылку не платить, если разстояніе не болѣе 1000 верст.

На одинъ рубль высылаются 115 листковъ разнаго содержанія.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1893 ГОДУ

ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ“.

Съ разрѣшенія Святѣшаго Сѵнода и по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтия, Митрополита Московскаго

и Коломенского, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предпринимается съ наступающимъ 1893 года издание въ Москвѣ журнала, подъ названіемъ: «Православный Благовѣстникъ», посвященнаго Православно-Россійскому вѣропровѣдничеству (миссіонерству).

Журналъ будетъ выходить два разъ въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четьре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ Священникъ Александръ Никольский.

Подроб. объявление см. № 24 Ворон. Епарх. Вѣд.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день Богоявленія Господня.

Святые мученики и подвижники, какъ высокіе образцы вѣры и благочестія христіанскаго. — Прот. Д. Скобовскаю.

Непрестанно имѣтесь.

Село Голышевка (Архангельское) Коротоякскаго уѣзда. — Николая Поликарпова.

Материалы для исторіи Воронежской епархіи. Резолюціи Арсенія II, Епископа Воронежскаго в Черкасскаго (1800—1810 г.г.).

Васильевская церковно-приходская школа, состоящая въ приходѣ Рождество-Богородицкой церкви, села Нижней Грѣйворонки, Землинскаго уѣзда, Воронежской епархіи, за шестидесятній періодъ существованія. — Диакона П. Станкевскаю.

О «призорѣ очесъ».

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасский.

Цензурую дозволено. Воронежъ. Января 1 дня 1893 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.